

"Я чувствовал себя сильно виноватым перед ней. Поскольку она не знала никого, кроме меня и своей собственной дочери—и поскольку Анита, очевидно, делала все возможное, чтобы не приблизиться к ней ближе чем на двадцать футов, я счел своим долгом позаботиться о том, чтобы она не чувствовала себя одинокой. Итак, мы говорили—и говорили. Это было действительно очень поучительно. Она была умной, чувствительной, способной женщиной, чей глупый муж не заслуживал ее-и я дал ей это понять с некоторым акцентом."

-Я в этом не сомневаюсь, - сухо ответила Глория.

-Нет, я серьезно! Чем больше я говорил с ней, тем больше восхищался ею. Не скажу, что я не обратил внимания на ее соблазнительное декольте—а она была слишком опытной женщиной, чтобы не заметить этого, и слишком хорошо воспитанной, чтобы сделать что-то, кроме как улыбнуться уголком рта, когда я это делал,—но мы действительно проводили большую часть времени в напряженной беседе тет-а-тет. Не знаю, говорил ли я когда-нибудь с женщиной подобным образом: ты же знаешь мое отношение к девушкам моего возраста—"

"Да. - Глупышки, - кажется, ты их так назвал."

- Ладно, может быть, это и нехорошо . . . но это было так освежающе-проводить время с женщиной, которая была просто такой-такой "с этим", как они обычно говорили. Я испытываю некоторую гордость за то, что мне удалось, по крайней мере на некоторое время, стереть то выражение вечного уныния и обреченности, которое исказило ее лицо с того момента, как я увидел ее в аэропорту. Теперь, когда я заставил ее говорить о вещах, которые действительно имели для нее значение, она показалась мне живой, увлеченной и ... красивой. Даже красивее, чем раньше.

-Мне нравится думать, что она тоже нашла то, что я хотел сказать, интересным. Я действительно думаю, что мы установили связь со всеми этими разговорами. Я снова наполнил ее напиток несколько раз, а также принес несколько закусок, которые оказались довольно вкусными. Я думаю, что мы почти все время сидели на диване в задней комнате, соприкасаясь голыми коленями (я тоже был в шортах, хотя и не таких коротких, как у нее), и заикнулись друг на друге.

Затем, не говоря ни слова, она встала. Глядя на меня сверху вниз, она протянула руку и молча попросила меня тоже встать.

- Она огляделась вокруг, словно не совсем понимая, куда идти. Затем она заметила лестницу, ведущую наверх. Теперь там тоже было полно народу: дом, как я уже говорил, был до отказа набит самыми разными людьми. Мы пробрались сквозь толпу наверх и вошли в ванную комнату—"

- О боже!- Взорвалась Глория. -Только не говори мне, что она была у тебя в ванной!"

-Просто позволь мне рассказать эту историю, хорошо? . . . Она закрыла дверь, но не заперла ее—я так и не понял почему. Она заметила душевую кабину-не ванну, а просто место, где можно встать, с матовой дверью. Она была устроена таким образом, что даже если кто-то был в туалете или раковине, они не смогли бы увидеть, занят ли душ, если бы не вытянули шею из-за угла.

- Она отвела меня в душевую кабину, закрыла матовую дверь и посмотрела мне прямо в лицо. Она была примерно на дюйм или так ниже меня. Не говоря ни слова, она протянула руку за шею и развязала шелковую накидку, прикрывавшую ее грудь, позволив ей упасть на пол.

- У нее была великолепная грудь. Они были не так велики, как твои, но имели идеальную форму и пропорции.- В глазах Дейла мелькнуло какое-то далекое приятное воспоминание. А потом резко добавил: - Не то чтобы твои не такие! Я имею в виду, что у тебя тоже идеальная грудь—"Большое вам спасибо. Просто продолжай в том же духе."

-Ну, я должен был признать, что стоял там, буквально высунув язык изо рта, и смотрел на это великолепное зрелище. Я даже боялся протянуть руку и дотронуться до них: может быть, она просто хотела заняться стриптизом. Я имею в виду, что она была матерью моей подруги, ради

Бога!

- Но на этом она не остановилась. Почти не останавливаясь, она стянула с себя эти невероятно короткие шорты. Я оказался прав в своем предположении, что на ней не было никакого нижнего белья. Вид ее плавно изгибающихся бедер, стройных бедер, небольшого, но плотного клочка меха у Дельты и изящных икр и ступней был почти невыносим для меня. Я думал, что сейчас потеряю сознание. По правде говоря, она была намного красивее своей дочери!

- И вот она стоит передо мной совершенно голая. И что, черт возьми, я должен был делать? Если я сделаю неверное движение, она вспыхнет от гнева и даст мне пощечину? А чего от меня ждали?

- Она сама ответила на этот вопрос, нежно взяв мою руку и положив ее себе на грудь. Он был твердым и бархатистым на ощупь, его округлость была такой же изысканной, как самый лучший хрустальный кубок. На этих шарах слегка блестел пот, но это только усиливало их эффект. Ее соски были гордо подняты, и она взяла два моих пальца и сжала один из них. Это вызвало у нее легкий стон, но она по-прежнему ничего не сказала.

- Не торопясь и не волнуясь, она подняла мою футболку через голову и бросила ее на пол. Она расстегнула молнию на моих шортах и стянула их вместе с нижним бельем до лодыжек. У меня, конечно, уже была огромная эрекция, и она оценила ее размер, слегка расширив глаза, прежде чем спокойно опуститься на колени и взять ее в рот.

- Это первое ощущение ее губ, обхвативших мой член, было похоже на то, как будто она перенеслась на небеса. Ее рот был таким теплым, влажным и чувствительным, что я удивляюсь, как я не взорвался в нем в течение нескольких секунд; но каким-то образом мне удалось сдержаться, когда я увидел, как ее голова тихо качается назад и вперед, вбирая в себя столько меня, сколько она могла сделать. Иногда она лизала мой член, как леденец на палочке, а иногда наклонялась и клала оба моих яйца себе в рот. Это было—"

-Боже мой, Дейл, - сказала Глория, ее руки теперь были прижаты к животу, - ты меня

заставляешь . . . неудобный."

"Огорченный. Я даже не могу сказать вам, что она делала со мной. Через несколько минут она поднялась на ноги и одним изящным движением ввела в себя мой член. Я не верю, что когда-либо занималась сексом стоя, и это ощущение было невероятно восхитительным. Ее киска была насквозь мокрой, и я скользнул в нее так легко, что на секунду даже не понял, что нахожусь в ней. Но довольно скоро тугая влажность ее влагалища начала околдовывать меня. Я позволил ей сделать большую часть работы, и она была счастлива двигаться вверх и вниз по моему члену в серии плавных импульсов, которые вызвали у меня головокружение и головокружение. Все это время она продолжала смотреть мне прямо в лицо, ее собственные черты оставались спокойными, почти пустыми, а глаза почти не мигали. Ее руки свободно лежали на моих плечах, и она позволила мне держать ее бедра, пока она качала меня.

-Это было всего за несколько минут до того, как я взорвался в ней, тяжело кряхтя, когда она выпила из меня все до последней капли.

- Она еще долго держала меня в себе, пока я наконец не стал таким мягким, что вывалился наружу. Только тогда она слегка вздохнула и прижалась ко мне. Она вдруг так ослабела, что мне пришлось поддержать ее, чтобы она не упала кучей на пол этой крошечной душевой кабинки."

Рассказ Дейла был прерван резким криком Глории, когда ее рука довела свой пол до дрожащей кульминации. Дейл, наблюдая за ней, взял в руку свой собственный член и в несколько ударов выстрелил своим семенем по всей груди и животу Глории. Какое—то время она наслаждалась ощущением горячей жидкости, но потом протянула руку и вытерлась-и изящно вытерла капающий орган Дейла, как хорошая мать, убирающая за своим сыном. -Так что же случилось дальше? - Ты опять ее трахнул?- спросила она.

-Нет, не тогда, - сказал Дейл. -Я был так опустошен этим опытом, что не был уверен, что смогу справиться. Так или иначе, кто—то—кажется, женщина-действительно вошел в ванную, чтобы воспользоваться туалетом, так что нам пришлось молчать, как статуям, пока она делала свои дела, мыла посуду в раковине и уходила.

<http://erolate.com/book/884/20065>